

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СДАЮСЬ НА ВАШУ
МИЛОСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54 Сдаюсь на вашу милость : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-118506-0

Она — учительница дочери шейха.. или призрака дочери шейха, особа правильная и почти незаметная. Если не считать одной маленькой тайны. Двух крошечных тайн.

Он — изгой в собственной семье и тип, имеющий отвратительную славу.

Казалось бы, связывать этих двоих не может ничто. Кроме общих врагов, древней магии, призрачной девочки, о которой оба вынуждены заботиться.. и кота. А общий кот — это уже повод узнать друг друга ближе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118506-0

© К. Полянская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

За песочно-желтыми стенами башни стояла невыносимая жара, и даже с наступлением сумерек, когда она должна бы спасть, не становилось легче. Я сидела в саду у фонтана, но ни он, ни раскинувшиеся над головой блеклые кроны деревьев не давали хотя бы иллюзии желанной прохлады.

— Эйза, ты занята?

Прозвучавший совсем рядом голос заставил мои пальцы, которые как раз переворачивали страницу, вздрогнуть.

Я не слышала, как подошла Натая.

Сестер учат двигаться абсолютно бесшумно.

— Нет. — Я закрыла книгу.

Шагах в пяти от скамейки, которую я давно уже облюбовала для чтения, стояла яркая черноволосая красавица с гордой статью, которая, как принято считать, свойственна лишь сестрам Айте. Они... или мы... существовали в Агмарском королевстве на особом положении. Защитницы интересов богини, свободные женщины. Обычно красивые и образованные. Нас не могут забрать в гарем или в место похуже, не могут против воли выдать замуж. Мы имеем право противоречить мужчине, если понадобится. Вроде как для того, чтобы вступить за обиженную женщину, которая не может защитить себя сама. Но если такое когда и было, то точно не на моей памяти. Я застала только интриги и тайные задания Старшей Сестры. По счастью, ни в том, ни в другом лично участвовать не приходилось. Исключая случаи, когда кому-то требовалась моя помощь в какой-нибудь мелочи.

Сейчас, похоже, один из таких.

— Ты не могла бы отправиться в город вместо меня и передать кое-что от Старшей Сестры одному человеку? — дошла до сути Натая. — Я тебе объясню, куда идти и что делать. Ничего сложного.

Меня иногда использовали для мелких поручений, поэтому я предпочитала даже уединяться так, чтобы оставаться на виду. Старшая всего раз обратила на меня внимание — в день окончания школы при Башне. Тогда она решала, как именно каждая выпускница станет ей служить. Меня она сверлила взглядом дольше всех, целую минуту. Потом сказала, что я не гожусь ни в шпионки, ни в соблазнительницы и она понятия не имеет, куда меня девать. С тех пор прошло полтора года, а я до сих пор ждала, когда мне найдут подходящее место. Пока же ездила в разные лавки по поручениям более занятых сестер, иногда помогала на кухне, еще реже в школе. Последнее, пожалуй, мне нравилось больше прочего.

— Старшая знает? — уточнила я.

— Да, она просила сразу же зайти к ней, когда вернешься, — кивнула Натая, заправляя за ухо роскошную смоляную прядь. Я послушно встала.

Задание действительно выглядело простым, хоть и непривычным: отправиться в город — для этого мне выделили экипаж, — встретиться с одним из братьев Эрграма, отдать ему послание, вернуться. Даже дурочка справится.

— Только оденься поярче, а то тебя примут за служанку и не пустят в таверну, — выдала прощальный совет Натая и, махнув изящной ладошкой, унеслась по своим делам.

Ходили слухи, будто она уже несколько недель пыталась окрутить одного из военачальников. Так, чтобы пролезть к нему в сердце, а не в постель, и иметь возможность хоть немного влиять на него.

Пожалуй, Натая права. Мне стоит воспользоваться общим гардеробом, существующим специально для подобных случаев.

Спустя немного времени я пришла к неутешительному выводу, что ощущаю себя крайне неудобно в алом шелковом платье. Оно казалось слишком красивым, чересчур роскошным

для меня, в нем даже я несколько мгновений пялилась на себя в зеркало. Но другого наряда с длинными рукавами, хоть и полупрозрачными, и закрытыми плечами здесь не нашлось, а моя светлая кожа чуть что сразу сгорала.

Закрытость рук с лихвой компенсировалась соблазнительным вырезом и довольно высоко заканчивающимися пуговками — в результате при ходьбе довольно откровенно открывались ноги. За служанку меня точно не примут. Как бы не приняли за кого другого! Исключительно ради этого и ни по какой другой причине я закрепила в распущенных волосах изящное украшение.

Осталось подобрать сандалии по размеру.

Все, готова.

Пока собиралась, как раз принесли послание, которое я должна передать.

Мешочек из грубой ткани, он никак не завязывался и не закрывался. Внутри лежал чехол из телячьей кожи, по форме напоминающий тот, в котором ученицы хранят письменные принадлежности. И вот он был закрыт на ромбовидную застежку, переливающуюся драгоценными камнями. Достаточно ее повернуть — и можно узнать, что шлет Старшая Сестра нашим извечным... если не врагам, то противникам уж точно. Но ни одна из младших так не сделает. И уж точно не я.

Я взяла послание, поплотнее свернула мешок...

Ай!..

С глухим звуком он упал на пол.

Ладонь наливалась красным пятном, которое горело, словно ожог.

Что за...

Послание же только что принесла одна из учениц, и все было нормально! Или у нее самообладание лучше, чем у меня? Смерив подозрительным взглядом пустой дверной проем, я поспешила поднять то, что мне доверили, пока никто не увидел. Надеюсь, там ничего не разбилось и не сломалось! И вообще, лучше бы мне поспешить!

Руку немилосердно жгло. Пока дошла до экипажа, еле сдерживала слезы.

Уж лучше чувствовать себя никчемной и бесполезной, чем исполнять такие вот поручения!

Хотя нет, не лучше.

Забравшись внутрь громоздкой конструкции, я плюхнулась на яркое сиденье и положила свою ношу рядом. Потом опомнилась, потянулась к мешочку... ничего, сиденье не прогорело. Я даже недоверчиво потрогала ткань — холодная!

Выходит, странная штука причиняет боль только мне.

Интересно, что там такое? Вряд ли просто письма.

Или не интересно.

Нас учили не быть любопытными, где не надо.

А училась я на совесть, потому что не была дочерью одной из сестер. По правилам, их сыновья остаются в семье, девочек же забирает Башня. И вроде как родители должны о них забыть, но я знала, что многим помогают по мере сил. Еще к воротам Башни подкидывали младенцев. Редко, но такое случалось. Причем и мальчиков тоже. Старшая брала не всех. Понятия не имею, как она определяла.

Меня же привез один из воинов, штурмовавших дворец чем-то провинившегося шейха. Шейхов много, они любят золото и постоянно плетут интриги, а наш султан скор на расправу, так что всякое случается. Мне до этого дела нет, я просто благодарна, что меня не убили, не отдали в какой-нибудь гарем или место похуже, даже не определили в служанки, а отвезли в Башню. Не знаю, почему так, но я считаю, что мне фантастически повезло. Сестры рассказывали, что я выглядела такой жалкой и напуганной, что Старшая ни секунды не размышляла. Значит, есть все-таки в ней что-то хорошее.

Экипаж тронулся.

Я бросила еще один косой взгляд на сверток. Из него призывно выглядывал край кожаного чехла.

Нет. Я так не сделаю.

Бороться с собой было не особенно сложно, но я все равно предпочла отвлечься пейзажами, проносящимися за окном. Они были на удивление однообразны: коричнево-оранжево-желтые пески, редкие чахлые растения и дорога, выощаясь темной лентой.

Скоро впереди показались красные стены города.

Во мне шевельнулось совсем другое любопытство. Наверное, интересно было бы побродить по улицам, зайти на рынок... урвать кусочек жизни простой жительницы Мешша. Особенно манили книги и сладости. Хотя бы просто посмотреть. Но я никуда не пошла бы, даже если бы не торопилась вернуться к Старшей Сестре.

Меня привезли прямо к таверне.

Пришлось вновь взять обжигающий сверток в руки.

Надеюсь, у сестры Ришан есть какое-нибудь лекарство от ожогов.

Напустив на себя уверенный вид, я вошла в таверну.

— О! Госпожа желает чай? Сладости? Фрукты? — со всех ног бросился ко мне мужчина с жиденькой рыжеватой бородашкой, судя по всему, управляющий.

С непривычки я запнулась и чуть не упала.

Потом вспомнила, как выгляжу. Спокойно, Эйза. Этот человек просто воспринимает тебя, как других подобных. Не разочаровывай его, не отходи от заданной роли.

— Чай и миндальное пирожное. — Я постаралась, чтобы улыбка выглядела снисходительной. — У меня назначена встреча.

— Да-да, сейчас все будет!

Меня усадили на один из низких диванчиков. Скоро на маленьком столе рядом появилась тарелка с пирожными и еще какими-то сладостями, которых я не заказывала, и большой стакан в специальном серебряном подстаканнике, чтобы не обжечься. Наконец его наполнили едва теплым мятным чаем.

Служителя других вечных сил пришлось подождать. Братья Эрграма ненавидели нас за интриги, но в основном за то, что мы являлись свободными женщинами, держали в услужении мужчин и не стеснялись заводить себе богатых покровителей. Поэтому при любом удобном случае нам указывали наше место.

Прошло уже полчаса.

Вопиющее неуважение, учитывая, что придет забрать послание кто-нибудь не слишком важный, вроде меня. А туда же, выделяется.

— Прекраснейшая, — вкрадчивый голос заставил повернуться, — вы позволите украсть у вас немного драгоценного времени?

Гладко выбритый тип в дорогом, но бордовом костюме. Скорее всего, слуга кого-то высокопоставленного. Господа предпочитают белый цвет и носят бороду, пусть небольшую.

— Боюсь, нет, — отозвалась я равнодушно.

— Боюсь, я настаиваю, — сладким, но не терпящим возражений голосом пропел непрощеный собеседник.

Всемиловитая Айте! А этому что надо? На того, с кем у меня назначена встреча, он точно не похож.

Ну и как бы на моем месте повела себя, скажем, Натая?

— А вы не забываетесь? — как можно спокойнее произнесла я.

Сестра сделала бы что-то другое, я уверена. Только понятия не имею что.

— Я всего лишь исполняю волю хозяина, — склонил голову назойливый тип и указал взглядом на мужчину, сидящего в дальнем углу. — Он велел передать, что желает, чтобы отсюда ты уехала с ним.

— А?!

Вот как чувствовала, что в город мне лучше не выезжать. И что он во мне нашел, я же... блеклая?! Так Старшая Сестра сказала.

— Он обещает личные покои, может, даже личный дворец, внушительное содержание, служанок, драгоценности...

Я среагировала раньше, чем успела взять себя в руки. Схватила стакан с остатками чая, выплеснула в наглуемую физиономию и прошипела:

— Можешь передать ему это в качестве ответа!

Некоторое время на меня ошалело таращились. Да я бы и сама сейчас делала то же самое, если бы могла... Но зеркала здесь не предполагалось. Наконец слуга зло процедил:

— Ты пожалеешь.

И ушел докладывать хозяину, хотя тот и сам все прекрасно видел.

Не успела я восстановить внутреннее равновесие, как появился бритоголовый тип с выражением вселенской скорби на лице и в грубом одеянии, похожем на халат. Вот это тот, кого я жду! Служителя Эрграма трудно с кем-нибудь спутать.

— Принесла?

Он не стал садиться.

— И вам прекрасного дня, брат, — улыбнулась я и протянула сверток. Сама же внимательно следила за его реакцией.

Протянул руку.

Взял.

Ничего.

Либо я такая неженка, либо то, что внутри, обжигает только меня. Последнее более вероятно, хотя и очень странно. И в свете этого немного жаль, что я не решилась посмотреть, что там.

Не удостоив меня больше даже взгляда, брат ушел.

Ну и ладно. К счастью, мне не приходится пересекаться с ними часто. Вообще до сегодняшнего дня ни разу не доводилось.

Покосившись на пустой стакан, я пришла к выводу, что пора возвращаться в Башню.

— Госпожа уже уходит? — Управляющий тут же возник рядом, словно прочитал мои мысли.

— Да. — Я оставила на столе несколько монет. — Всего доброго.

— Прошу вас, не считите за оскорбление, но вам лучше бы выйти через заднюю дверь, — торопливо проговорил он. — Одна из служанок пролила джем на крыльце. Сейчас она все убирает, но как по мне, так больше размазывает липкую грязь по порогу... Вы непременно испачкаете свое чудесное платье и ножки. Это будет настоящая трагедия! Ах, какой шелк! И ваши изящные ступни лучше бы поберечь. А если госпожа упадет?!

Он болтал, аккуратно увлекая меня в нужную сторону.

Я даже не сразу это заметила.

Краем взгляда выхватила девчонку в платке, усиленно надраивающую пол.

Внутри натянутой нитью вибрировало какое-то неприятное чувство.

— Не волнуйтесь, госпожа, я уже позаботился, чтобы ваш экипаж подъехал к этому выходу, — продолжал сочиться паточкой управляющий.

Просто я не люблю шум города, суету, необходимость разговаривать с посторонними. Дело наверняка в этом.

Экипаж, в котором я приехала, действительно ждал меня недалеко от входа. Неподалеку стояли ящики с фруктами, суетились слуги, перетаскивая их на кухню, поэтому до экипажа пришлось сделать десятка три шагов.

Управляющий, рассыпаясь в комплиментах, попрощался и отправился ругать какого-то неумеху.

Я выдохнула. Наконец никто не зудит над ухом!

А в следующий момент кожу словно охватило огнем. Какие-то места горели чуть больше, будто на них выжигали неведомые узоры. Ставили клеймо.

Воздух раскаленным клубком застыл в горле.

В мыслях... я не сразу поверила... шелестел шепот: «Сама найдешь меня. Придешь и будешь умолять, чтобы я взял тебя в свою постель. Тебе придется о-о-очень постараться, чтобы я согласился. И, конечно, дворец я тебе уже не предложу, маленькая нахалка».

Боль схлынула.

Некоторое время я еще стояла на месте с приоткрытым от изумления и возмущения ртом.

Да что ж за день-то такой?!

— Эйза? — Парень, который привез меня сюда, спрыгнул на тротуар и теперь сверлил меня взглядом. Приблизиться не решался. — Все нормально?

Нет.

Точно нет.

Я расправила плечи.

— Конечно, я просто... задумалась. Не привыкла к жужжащему городу.

Вообще-то я не обязана ничего ему объяснять.

Произошедшего никто не заметил, слуги таверны продолжали заниматься своими делами.

Я поспешила юркнуть в экипаж.

Минуту спустя он тронулся с места.

Где-то на выезде из города меня скрутило второй раз. Теперь горели лишь некоторые места — руки, бедра и низ живота. Больше, сильнее, до черноты перед глазами. Я почти потеряла сознание, когда боль стала затихать.

Шайтан... Ну и денек.

Скрючившись на сиденье, некоторое время я просто дышала, приходила в себя.

Все? Или еще будет?

Интуиция, о существовании которой я прежде не подозревала, утверждала, что пока можно расслабиться.

Заранее зная, что именно сейчас увижу, я осторожно подняла рукав. Даже прикосновение легчайшей ткани сейчас причиняло боль. И картина взгляду открылась та еще... Опухшая, покрасневшая кожа, а на ней от запястья до предплечья проступают узоры — черные ветви с алыми цветами. Со временем цветы еще и светиться начнут.

Да, я уже сообразила, что это.

Печати страсти.

Темное заклинание.

Голос в голове был прав: если оно подействует, я должна буду сгорать от вожделения к незнакомцу из таверны. Не к слуге, к хозяину. Пока же было просто больно, как при ожогах. И противно. И страшно. Еще я очень устала.

Надо же было умудриться нарваться на богатого безумца, который еще и магией владеет! Я слышала, почти все одаренные семьи давно уничтожены. Каждый из поочередно сменяющих друг друга султанов видел в них угрозу своей власти... Но кто-то, видимо, остался. Хорошо бы аккуратно разузнать.

И он, наверное, подкупил управляющего.

Заклинание поджидало меня где-то на пути от двери до экипажа.

Я еще раз прислушалась к себе и вновь убедилась, что испытываю что угодно, только не страсть.

Вот и ладно. Значит, сейчас пойду к Старшей Сестре... и, может быть, все ей расскажу. Она всегда знает, что надо делать. Ну, так другие сестры говорят, лично у меня раньше никаких проблем не случалось.

В кабинете Таин все пошло слегка не по плану.

Дверь была приоткрыта, и Старшая увидела меня, еще когда я подходила.

— Входи. Что-то ты долго.

Мне указали на кресло. Значит, не сердится.

Женщина по ту сторону стола имела открытое и дружелюбное лицо. Смотришь на нее и... расстраивать не хочется. Сестры поговаривали, что с тем же располагающим лицом и бесконечным светом в темно-зеленых, очень красивых глазах она могла спокойно всадить нож в сердце той, кого посчитает предательницей. И я им верила. Однако сейчас, неожиданно для себя, поддаюсь очарованию.

— Он очень опоздал, — немного наябедничала и слегка улыbnулась я.

Лицо напротив озарила понимающая улыбка.

Молодая, стройная и очень привлекательная, Таин ни капли не изменилась за почти пятнадцать лет, что я прожила в Башне.

— Мужчины отвратительно предсказуемы, — рассмеялась она. — Запомни, Эйза: если тебе повезет встретить того, с кем не потянет морщиться от скуки, немедленно выходи за него замуж. — И подмигнула мне.

Я выдавила еще одну лыбку.

С чего бы, интересно, какому-нибудь незаурядному типу вдруг захотеть жениться на мне?

— Умница, ты хорошо справилась.

Знала бы она, во что я вляпалась...

Но я не смогла сказать. Было так стыдно. И что-то внутри сопротивлялось, требовало обождать с признанием.

— Я... могу идти?

— Нет.

Сердце замерло.

Знает?!

За миг, пока Таин молчала, у меня едва ли не вся жизнь пронеслась перед глазами.

— У меня есть для тебя новости.

Я выдохнула. Неужели...

— Я заметила, у тебя неплохо получается справляться с ученицами.

— Да, мне нравится работать в школе, — закивала я.

Всемиловитая Айте, неужели?!

— В таком случае, мои поздравления. — Таин вдруг протянула руки и ободряюще погладила мои ладони. — Я нашла для тебя место.

Головокружительное счастье смешалось с недоумением.

— Но... разве кто-то из наставниц уходит? — Насколько мне было известно, у нас полный комплект. Лишь это знание останавливало меня от того, чтобы предложить свою кандидатуру раньше.

Старшая снисходительно склонила голову.

— Нет же, это ты теперь будешь жить в другом месте.

— Что?..

День решил быть плохим до конца.

— Видишь ли, — она все-таки принялась объяснять, — дочке одного из шейхов нужна учительница. Это в Мешше, недалеко отсюда. Ты сможешь приехать в Башню и навещать подруг по выходным. Хотя, насколько я знаю, ты ни с кем особенно не дружна.. Тебе выделят покои, отличное жалование и позже дадут рекомендации, с которыми ты сможешь учить хоть детей султана.

Мысли метались быстро-быстро. Самой яркой из них оказалась и самая неприятная, которую я и озвучила:

— Я должна разузнать там что-то? Шпионить за шейхом?!

— Упаси Айте! — отмахнулась Старшая. — Твой будущий хозяин неплохой человек. В придворные интриги не лезет, с соседями дружит, вносит щедрые пожертвования куда только можно. Тебе надо просто работать. — И, прищурившись, добавила: — В их доме бывают разные люди, можешь устроить